

Подольская К.С.

РЕНЕССАНС СОВЕТСКОГО МИНИМАЛИЗМА:
ПРОДУКЦИЯ ЛЕНИНГРАДСКИХ ФАРФОРОВЫХ ЗАВОДОВ 1960-х гг.
И ЖИЗНЕННАЯ СРЕДА РОССИЙСКОГО ИНТЕРЬЕРА 2010-х гг.*

Подольская, Ксения Сергеевна — кандидат искусствоведения, доцент, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Россия, Санкт-Петербург, fonpodol@gmail.com.

Исследование материального пространства повседневной жизни постсоветского человека демонстрирует движение от тенденций эклектичных черт «евростиля» 2000-х гг. к европейскому функционализму 2010-х гг. Элементы оформления жизненной среды, предложенные значимыми представителями северного европейского функционализма, самым крупным из которых стала шведская компания ИКЕА, наполнили дома российского потребителя, сформировали казалось бы новый тип интерьера, построенного на роли функциональных деталей и лаконичных акцентов. И хотя данные тенденции в интерьере были восприняты потребителем как новизна, альтернатива устаревшим тенденциям постсоветского «евростиля» конца 1990-х — начала 2000-х гг., история советской технической эстетики и дизайна свидетельствует, что такая логика оформления жизненной среды была актуальна уже в 1960-е гг. Данное исследование затрагивает вопросы развития тиражных объектов мелкой пластики, их бытование в российском интерьере 2010-х гг., связь этих объектов с материальной культурой советского периода 1960-х гг. Подобные элементы интерьера становятся важной частью пространства повседневности, непосредственно влияют на формирование жизненной среды, могут рассказать о личности и интересах их владельца. В рамках исследования проводится сравнительный анализ продукции Ленинградского завода фарфоровых изделий и Ленинградского фарфорового завода и элементов интерьера компании ИКЕА.

Ключевые слова: интерьер, советский минимализм, мелкая пластика, художественная промышленность, ленинградский завод фарфоровых изделий, ленинградские фарфоровые заводы, ИКЕА.

RENAISSANCE OF SOVIET MINIMALISM: PRODUCTS OF LENINGRAD
PORCELAIN FACTORIES OF THE 1960^s AND THE LIVING ENVIRONMENT
OF THE RUSSIAN INTERIOR OF THE 2010^s

Podolskaya, Kseniya Sergeevna — Candidate of Art History, Senior Lecturer, the Herzen State Pedagogical University of Russia, Russian Federation, Saint-Petersburg, fonpodol@gmail.com.

The study of the material space of everyday life of a post-Soviet person demonstrates a movement from the tendencies of the eclectic features of the “Eurostyle” of the 2000^s to

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Российского научного фонда «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами». Проект 23–18–00419 «Предприятия художественной промышленности Ленинграда 1940–1960-х гг. и их роль в формировании жизненной среды».

the European functionalism of the 2010^s. Elements of living environment design, proposed by significant representatives of northern European functionalism, the largest of which was the Swedish company IKEA, filled the homes of Russian consumers, forming a seemingly new type of interior, built on the role of functional details and laconic accents. And although these trends in the interior were perceived by the consumer as novelty, an alternative to the outdated trends of the post-Soviet “Eurostyle” of the late 1990^s—early 2000^s, the history of Soviet technical aesthetics and design shows that such a logic for designing the living environment was already relevant in the 1960^s. This study touches upon the development of small-scale plastic objects in circulation, their existence in the Russian interior of the 2010^s, and the connection of these objects with the material culture of the Soviet period of the 1960^s. Such interior elements become an important part of the everyday space and directly influence the formation of the living environment, can tell about the personality and interests of their owner. As part of the study, a comparative analysis of products of Leningrad porcelain factories and interior elements from IKEA is carried out.

Key words: interior, Soviet minimalism, small plastic art, art industry, Leningrad porcelain factories, IKEA.

Материальное пространство повседневности является сегодня актуальным комплексным вопросом для изучения исследователями из самых разных областей научного знания. Достаточно большое внимание уделяется советскому быту. Появляется все больше коллекций, посвященных материальной культуре советской повседневности, проводятся исследования, направленные на изучение структуры и специфических особенностей пространства обыденности СССР, выходят книги и каталоги, ориентированные не только на специалистов, но и на широкий круг читателей. Стоит обратить внимание, что интерес к советской повседневности можно отметить не только в научном поле¹. Если в конце 1990-х—начале 2000-х гг. предметы советского быта считались устаревшими, утратившими свою привлекательность для постсоветского человека, то в настоящий момент можно заметить возвращение интереса к советской вещественности. Люди все чаще возвращают эти объекты прошлого в новый интерьер, актуализируют их использование в современном быту, совмещают предметы прошлого и настоящего в одном пространстве.

Особое место в этом отношении занимают объекты художественной промышленности, предметы интерьерной пластики, которые оказывают непосредственное влияние на формирование жизненной среды. Как отмечает Е.В. Иванова: «наметившаяся тенденция к переоценке эстетической значимости многотиражной интерьерной пластики приводит к восприятию образцов массового производства не как артефактов и участников материальной культуры, а как свидетелей художественных, социокультурных и исторических изменений, затронувших все области декоративно-прикладного искусства»². Кроме того, широкое распространение таких объектов, их повсеместное бытование в интерьерах позволяют выделять определенные общие черты, раскрывающие специфику пространства повседневности того или иного исторического периода. Декоративные тиражные элементы, становясь важной частью интерьера, оказывают значимое влияние на формирование

¹ Об этом см.: *Сапанжса О.С.* Пластика малых форм как часть пространства советской повседневности // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 1 (25). С. 65–77.

² *Иванова Е.В.* Произведения Ленинградского завода фарфоровых изделий 1950–1960-х годов в контексте истории советского художественного фарфора. Диссертация ... кандидата искусствоведения. СПб., 2020. С. 5.

жизненной среды, эти объекты придают уникальность жилому пространству, могут рассказать о личности их владельца, его интересах.

В рамках данного исследования будут затронуты вопросы развития тиражных объектов мелкой пластики и их бытования в российском интерьере 2010-х гг., связи этих объектов с советской материальной культурой 1960-х гг. В основе изучения данного вопроса лежит сравнительный анализ объектов мелкой тиражной пластики Ленинградского завода фарфоровых изделий (далее — ЛЗФИ), Ленинградского фарфорового завод им. М.В. Ломоносова (далее — ЛФЗ) 1960-х гг. и современных интерьерных объектов шведской компании ИКЕА. Результаты деятельности данных предприятий, широкое распространение их продукции в российских квартирах позволяют сделать вывод об их значительной роли в стратегиях развития жилого и общественного интерьера, формировании жизненной среды человека.

Если продукция ЛЗФИ и ЛФЗ 1960-х гг. занимала значимое место в развитии советской художественной промышленности, получив широкое распространение в массовой культуре, оказывала непосредственное влияние на формирование облика советского интерьера, то шведская компания ИКЕА стала одним из ведущих производителей, влияющих не только на развитие тенденций в сфере дизайна во всем мире, но и оказала повсеместное влияние на облик современного интерьера, глобализацию бытового пространства.

Выбор хронологических рамок анализа продукции советской художественной промышленности 1960-х гг. обусловлен преодолением в СССР жилищного кризиса, который ясно обозначился к 1957 г., что привело ЦК КПСС и Совет Министров СССР к принятию постановления «О развитии жилищного строительства в СССР»³. Государство объявило о решении обеспечить советских граждан отдельными благоустроенными квартирами, после чего начало реализацию программы массового строительства жилья квартирного типа⁴. Развитие данного проекта привело к поиску новых подходов к оформлению жилой среды, развитию категории «социалистический дизайн». Как отмечает Ю.В. Дианова: «социалистический дизайн устремлен на решение проблем преобразования предметной среды, окружающей человека, в связи с необходимостью обеспечения полного соответствия этой среды новым общественным отношениям, с необходимостью воспитания новых людей социалистического общества, способных строить коммунистическое общество и жить в нем»⁵. Именно в 1960-х гг. начинается активный поиск единых решений обустройства жилого пространства советского гражданина. А.О. Андросова характеризует этот исторический период следующим образом: «в начале 1960-х гг. дизайн как самостоятельный вид профессиональной деятельности рождался практически заново». Это был дизайн, «возникший на пустом месте». Как отмечает исследователь, предшествующие значимые достижения советского дизайнера, которые пришлось на 20-е гг. XX в., возродить было уже невозможно⁶.

Как и 1960-е гг., 2010-е гг. стали новым витком для развития дизайна жилых и общественных пространств в России. Как и возрождение дизайна 1960-х гг., подход к созданию

³ Дианова Ю.В. Интерьер квартиры как особый вид художественного пространства: развитие идеи // *Universum: филология и искусствоведение*. 2017. № 2 (36). С. 10.

⁴ *Верижников С.М.* Город, дом, квартира. Л., 1967.

⁵ Дианова Ю.В. Интерьер квартиры как особый вид художественного пространства. С. 10.

⁶ Андросова А.О. Генезис отечественной методологии дизайна // *Академический вестник УралНИИпроект РААСН*. 2009. № 2. С. 99.

пространства дома 2010-х гг. также переживал определенный кризис из-за предшествующего стихийного оформления интерьера постсоветских 1990-х и начала 2000-х гг.

О.В. Ефремова, исследуя тенденции развития отечественного жилого интерьера рубежа XX–XXI в., отмечает, что данный период отличается нелогичностью и экспериментальностью в решениях дизайна пространства, что связано, прежде всего, со стремлением преодолеть однообразие типовых планировок советских квартир. Автор характеризует этот период так: «это время, когда на смену представлениям о функциональной рациональности в организации и формированию художественного образа жилого интерьера приходит желание обогатить и разнообразить его форму, придать ей выразительность и наполнить ее более сложным символическим смыслом, что на практике приводит к увлечению одними и игнорированием других аспектов, составляющих пространственную структуру интерьера»⁷. Исследователь отмечает, что развитие данного подхода к созданию интерьера чаще всего приводило к сложному, неиндивидуальному, трудноразличимому по своему составу нагромождению стилистических мотивов, который затрагивал не только приемы художественно-эстетической и планировочной организации пространства, но и оказывал влияние на выбор декоративных предметов обстановки, принимающих участие в формировании интерьера⁸. Данные тенденции были сформированы желанием постсоветского человека приблизить свой дом к его собственному представлению о европейском стандарте жилого интерьера. Это привело к появлению таких понятий, как «евроремонт» и «евростиль», которые становились для заказчика гарантом высокого качества, воплощением его представлений об актуальных мировых тенденциях в сфере дизайна.

На смену «евростилю» постепенно пришел европейский функционализм, в основе которого лежит стремление к созданию единой среды, полностью соответствующей бытовым условиям жизни современного человека. Простота, комфортность и удобство стали важными качествами для нового российского интерьера 2010-х гг. Здесь же важно отметить, что, изменяясь, подстраиваясь под новые тенденции, образ жизни человека, жилой интерьер чаще всего синтезирует новые тенденции и наследие предшественников. Нельзя сказать с абсолютной уверенностью, что в настоящий момент «евростиль» и «евроремонт» полностью ушли из российского жилого интерьера.

Для российского потребителя главным проводником в новое направление дизайна интерьера стала шведская компания ИКЕА, предложившая широкий спектр функциональных решений для обустройства дома.

Первый гипермаркет ИКЕА в России был открыт в Москве в 2000 г., в 2003 г. появился в Санкт-Петербурге, позже были открыты гипермаркеты в Уфе, Ростове-на-Дону, Самаре, Омске, Новосибирске, Екатеринбурге и других крупных городах. К началу 2010-х гг. продукция данной компании получила широкое распространение в России, заняла важное место в формировании жилой среды. Как было сказано выше, функциональная лаконичная мебель и предметы интерьера, предложенные шведской компанией, были восприняты российской аудиторией как новая доступная альтернатива теряющим свою актуальность стихийным тенденциям «евростиля», что может частично объяснить коммерческий успех ИКЕА на российском рынке.

⁷ Ефремова О.В. Особенности декорационного подхода в дизайне отечественного жилого интерьера конца XX века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2011. Т. 13. № 2–3. С. 731.

⁸ Там же. С. 732.

В центре внимания данного исследования находятся декоративные предметы интерьера. Принципы функционализма предусматривают минимальное использование декора в интерьере, декоративные элементы должны органично встраиваться в пространство дома, становиться его неотъемлемой частью. Чаще всего, такому декору так же свойственна простота и лаконичность формы.

Декоративные объекты, предложенные ИКЕА, как и остальная продукция, были позитивно встречены российской аудиторией. И хотя эти предметы интерьера были восприняты потребителем как нечто новое, пришедшее на смену устаревшему постсоветскому «евростилю», обращение к истории отечественного дизайна показывает, что подобные черты оформления пространства интерьера уже были актуальны в 1960-е гг. в СССР.

Авторы исследования «Искусство — в быт. Интерьерная пластика Ленинградского завода фарфоровых изделий 1956–1966» отмечают: «рубеж 1950–1960-х стал временем сосуществования и одновременного развития двух концепций организации жизненной среды — тех самых слоников, тяжелых портьер, фарфоровых скульптур на комоды и лежащих занавесок, низких журнальных столиков, новых пластических фарфоровых, фаянсовых, керамических и пластмассовых решений оригинального формотворчества, занявших свое место на полках легких стеллажей»⁹. Они констатируют, что роль декоративной композиции постепенно изменялась, от мещанского разнообразия и перегруженности к лаконичности акцентов. Е.В. Иванова дает следующую характеристику тенденциям, развивающимся в производстве художественной пластики того времени: «характерными чертами мастеров новых принципов оформления интерьерной пластики становятся тяготение к более понятным и простым формам, четким контурам, приоритет в пользу ярких цветовых решений, отказ от излишнего декорирования в сторону схематизации и обобщения»¹⁰.

Подобные тенденции можно наблюдать и в российском интерьере 2010-х гг., в котором все еще могли присутствовать черты «евростиля», при этом сам интерьер, постепенно изменяясь, обретал все больше качеств функционального минимализма.

Обозначив схожесть линий развития советского интерьера 1960-х гг. и современного отечественного интерьера 2010-х гг., стоит перейти к сравнительному анализу предметов мелкой пластики, которые стали важной частью формирования образа как советских, так и современных российских квартир. В рамках данного исследования сравнительный анализ будет строиться на сопоставлении объектов по следующим параметрам: анализ тем и сюжетов, формально-стилистический анализ объектов, композиции и колористических решений.

В качестве наглядного примера стоит обратиться к продукции ЛЗФИ. Здесь можно рассмотреть три объекта: декоративную вазу ЛЗФИ начала 1960-х гг., кувшин ЛЗФИ (1960-е гг.) (рис. 1) и вазу Годтагбар производства ИКЕА 2018 г. (рис. 2). Ваза и кувшин ЛЗФИ выполнены из глазурованного фарфора, тогда как ваза шведского производителя является предметом керамики. Объектам и ЛЗФИ, и ИКЕА свойственна лаконичная форма, расширяющаяся в середине и сужающаяся к устью, сдержанная цветовая гамма, сочетание синих или серо-голубых полос, белого фона вазы. Как и кувшин ЛЗФИ, ваза ИКЕА имеет небольшую ручку, что повышает вариативность функций для данного объекта.

⁹ Иванова Е.В., Сапанжа О.С., Баландина Н.А. Искусство — в быт: интерьерная пластика Ленинградского завода фарфоровых изделий. 1956–1966. М., 2021. С. 9.

¹⁰ Иванова Е.В. Произведения Ленинградского завода фарфоровых изделий 1950–1960-х годов в контексте ... С. 72.

И продукция ЛЗФИ, и интерьерный объект ИКЕА, хотя и выполнены из разных материалов, что влияет на их художественные свойства, имеют схожую стилистическую основу, базирующуюся на сочетании простой формы и использовании контрастных цветов.

Рис. 1 Ваза декоративная, ЛЗФИ, 1960-е гг.

Рис. 2 Ваза Годтагбар, Дж. Идризидзе, ИКЕА, 2018 г.

В сравнительном анализе мелкой пластики ленинградских предприятий и шведского производителя отдельное место занимают темы и сюжеты, выбираемые для создания объектов. Если продукция ЛФЗ и ЛЗФИ 1960-х гг., ориентируясь на интересы советского человека, создавала как объекты, связанные с темами российской и советской культуры (образы российских и советских деятелей, героев отечественного театра и балета, русских сказок и т. д.), темы понятные только гражданину СССР, так и выбирая общие темы (образы животных, сказки и т. д.), ИКЕА ориентируется как на шведского потребителя, используя те или иные национальные мотивы и образы, так и на темы, понятные каждому, независимо от национальных особенностей культуры того или иного потребителя, что связано, прежде всего, с ориентацией шведской компании на мировой рынок.

В рамках сравнительного анализа художественной продукции массового производства ЛФЗ и ЛЗФИ 1960-х гг. и современной продукции ИКЕА следует уделить внимание образам животных, которые широко представлены как в ассортименте ленинградских промышленных предприятий, так и в продукции шведского производителя. Образ животного, как правило, направлен на широкую аудиторию вне зависимости от культурных особенностей, национальной идентичности.

В качестве такого примера можно рассмотреть образы птиц, которые достаточно часто встречаются как в объектах ленинградских фарфоровых заводов, так и в интерьерных предметах ИКЕА. В качестве примера можно привести фигурку птицы «Вэлартад» ИКЕА и скульптурную группу «Воробьи» ЛЗФИ, автором которой является скульптор Лев Сморгон. ЛЗФИ представляет комплект, состоящий из шести отдельных свободно стоящих скульптурных фигурок воробьев. С учетом малого размера предметов (2–3 см.), автор не стремится к предельной детализации и натурализму, фигурки выполнены схематично, лаконично используется цвет (белый и серый), каждая фигурка воробья имеет свою

форму, что придает всей композиции динамику. Фигурка ИКЕА имеет больший размер (высота 7 см.), выполнена из бетона. Как и «Воробьи» ЛЗФИ, фигурка шведского производителя не имеет базы, что делает форму более легкой. Если Л. Сморгон лаконично использует цвет, то Лиза Рейсер, дизайнер ИКЕА, оставляет форму матово белой.

Продолжая тему образов птиц в художественной промышленности, можно обратиться к серии «Голуби» (1957), созданной художником ЛФЗ Э.М. Криммером, и голубям «Огоньлюс», производства ИКЕА. Если фигурки ЛФЗ сделаны исключительно из фарфора, то ИКЕА соединяет несколько материалов: тело голубей выполнено из фарфора, а головы из металла. И ленинградский, и шведский производители достаточно лаконично используют цвет, ИКЕА работает с цветом, сочетая разные материалы, ЛФЗ оставляет всю форму белой, добавляя небольшие цветные акценты (клюв, глаза, когти). Тем не менее, обе формы решены достаточно минималистично.

Схожие мотивы можно обнаружить и в других образах. Стоит рассмотреть пример из лимитированной коллекции ИКЕА, выполненной совместно со шведским художником-керамистом Пером Бертилом Сандбергом. Композиция «Будда» состоит из трех небольших ваз и фигурки Будды, все предметы размещены на керамической подставке (рис. 3). Цветовое решение скульптуры Будды построено на контрасте бороды и черт лица, которые художник выделяет черным, белой поверхности самой скульптурной формы и яркого одеяния героя. Автор не стремится придерживаться канонических изображений Будды, форма объекта достаточно обобщенная, без детальной проработки костюма или черт лица.

У фигурки Будды, выпущенной ИКЕА в 2018 г., достаточно много общего с образами народов мира, воплощенными в произведениях мастеров ЛЗФИ и ЛФЗ в 1960-е гг. Здесь можно рассмотреть работу Г.С. Столбовой «Девочка-китайка с веером», произведенную ЛФЗ в 1950–1960-х гг. (рис. 4). Как и фигурка ИКЕА, образ девочки-китайки построен на стилизации формы и цвета. Цветовое решение построено на контрасте желтого, белого, черного и красного.

Рис. 3 «Будда», лимитированная коллекция ИКЕА, Пер Бертил Сандберг, 2018 г.

Рис. 4 Девочка-китайка с веером, Г.С. Столбова, ЛФЗ, 1950–1960-е гг.

Как отмечают современные исследователи: «в 1950–1960-е годы при создании людей в национальных костюмах скульпторы и художники не придерживались научной достоверности изображаемого этноса. Теперь на смену детально проработанным элементам одежды приходят форменная и цветовая стилизация объема, стремление передать содержание изделия средствами декоративной пластики». Далее они подчеркивают, что подобным образом чаще всего было свойственно обобщенное решение костюмов и черт лица, при этом для зрителя сохранялась принадлежность образа к тому или иному этносу¹¹. Подобная характеристика может быть применена не только для продукции ленинградских художественных предприятий 1960-х гг., но и для современных интерьерных объектов ИКЕА.

Таким образом, изучая особенности бытования интерьерных объектов и их художественные качества, можно сделать вывод, что европейский минимализм, предложенный ИКЕА, воспринятый российским потребителем как нечто новое, в действительности стал возвращением к тенденциям советской эстетики 1960-х гг., этим же можно объяснить возрастание интереса у современного потребителя к продукции ЛФЗ, ЛЗФИ и другим объектам советской художественной промышленности 1960-х гг. Кроме того, обращаясь к истории развития советского и российского интерьера в 1960-х и 2010-х гг., можно обнаружить, что оба периода, которые были рассмотрены в статье, стали временем возрождения дизайна после тех или иных кризисов. Оба периода характеризует сосуществование двух концепций развития интерьера, в 1960-е гг. развивающийся советский минимализм сосуществует с тенденциями 1940–1950-х гг., современный интерьер зачастую имеет как черты постсоветского «евростиля», так и черты функционального минимализма.

Сравнительный анализ круга работ ленинградских фарфоровых заводов 1960-х гг. и современной продукции шведской компании ИКЕА демонстрирует, что черты, которые были восприняты российским потребителем как новизна и альтернатива постсоветскому стихийному дизайну, в действительности стали возвращением к принципам советского минимализма. И советской интерьерной пластике 1960-х гг., и современным объектам шведского производителя свойственны упрощение формы объекта, использование лаконичных цветов, зачастую контрастных, обращение к сюжетам, понятным массовому потребителю. Данный тезис подтверждается не только сравнительным анализом, приведенным в исследовании, но и самим возрастанием интереса к объектам ЛФЗ и ЛЗФИ. Продукция предприятий советской художественной промышленности становится не только предметом интереса для искусствоведения, культурологии или других областей научного знания, но и для самой современной повседневной культуры.

Список литературы

Андросова А.О. Генезис отечественной методологии дизайна // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2009. № 2. С. 95–98.

Верижников С.М. Город, дом, квартира. Л.: Лениздат, 1967. 162 с.

Дианова Ю.В. Интерьер квартиры как особый вид художественного пространства: развитие идеи // *Universum: филология и искусствоведение*. 2017. № 2 (36). С. 9–12.

Ефремова О.В. Особенности декорационного подхода в дизайне отечественного жилого интерьера конца XX века // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2011. Т. 13. № 2–3. С. 731–736.

¹¹ *Иванова Е.В., Сапанжа О.С., Баландина Н.А.* Искусство — в быт. С. 95.

Иванова Е.В. Произведения Ленинградского завода фарфоровых изделий 1950–1960-х годов в контексте истории советского художественного фарфора. Диссертация ... кандидата искусствоведения. СПб., 2020. 191 с.

Иванова Е.В., Сапанжа О.С., Баландина Н.А. Искусство—в быт: интерьерная пластика Ленинградского завода фарфоровых изделий. 1956–1966. М.: БуксМАрт, 2021. 191 с.

Сапанжа О.С. Пластика малых форм как часть пространства советской повседневности // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. № 1 (25). С. 65–77.

References

Androsova, A.O. Genezis otechestvennoj metodologii dizajna [Genesis of Russian design's methodology], in *Akademicheskij vestnik UralNIiproekt RAASN*. 2009. Vol. 2. P. 95–98. (in Rus.).

Dianova, YU.V. Inter'er kvartiry kak osobyj vid hudozhestvennogo prostranstva: razvitie idei [Apartment's interior as a special type of artistic space: development of the idea], in *Universum: filologiya i iskusstvovedenie*. 2017. Vol. 2 (36). P. 9–12. (in Rus.).

Efremova, O.V. Osobennosti dekoracionnogo podhoda v dizajne otechestvennogo zhilogo inter'era konca XX veka [Features of the decorative approach in the design of Russian residential interiors of the late 20th century], in *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk*. 2011. Vol. 13. Pt. 2–3. P. 731–736. (in Rus.).

Ivanova, E.V. *Proizvedenija Leningradskogo zavoda farforovyh izdelij 1950–1960-h godov v kontekste istorii sovetskogo hudozhestvennogo farfora. Dissertacija ... kandidata iskusstvovedenija* [Works of the Leningrad Porcelain Factory of the 1950–1960^s in the context of the history of Soviet artistic porcelain. Thesis for the degree of PhD in Art History]. Saint Petersburg: [Without name of publisher]. 2020. 191 p. (in Rus.).

Ivanova, E.V., Sapanzha, O.S., Balandina, N.A. *Iskusstvo—v byt: inter'ernaja plastika Leningradskogo zavoda farforovyh izdelij. 1956–1966* [Art into everyday life: interior design of the Leningrad Porcelain Factory. 1956–1966]. Moscow: BuksMArt Publ., 2021. 191 p. (in Rus.).

Sapanzha, O.S. Plastika malyh form kak chast' prostranstva sovetskoj povsednevnosti [Plastics of small forms as part of the space of Soviet everyday life], in *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2019. Vol. 1 (25). P. 65–77. (in Rus.).

Verizhnikov, S.M. *Gorod, dom, kvartira* [City, house, apartment]. Leningrad: Lenizdat Press, 1967. 162 p. (in Rus.).